

НОВОСТИ ОТ КНИГОЧЕЕВ

КНИГУ О ВРЕМЕНИ, МОДЕ И ОТНОШЕНИЯХ...

...представит 8 сентября в 19.30 в магазине «Порядок слов» (наб. Фонтанки, 15) писатель и историк Наталия Лебина.

Знакомство с книгой «Мужчина и женщина: тело, мода, культура. СССР — оттепель» автор сопроводит лекцией об особенностях межполовых отношений в 60-е годы.

Тема, поднятая доктором истории Н. Б. Лебиной, очень интересна и далеко еще не исчерпана. Оттепель в СССР была недолгой, но стала яркой и, несомненно, переломной эпохой. Поэты читали на стадионах стихи — а в прозаической, повседневной жизни происходили колоссальные перемены. Рушились устои и стереотипы, появлялись новые стандарты поведения, новые образцы для подражания, новый язык. Менялись фасоны одежды — а следовать моде при тотальном дефиците было куда труднее, чем может представить себе сегодняшняя молодежь.

Как наши мамы и папы, бабушки и дедушки справлялись со всем этим, и рассказывает исследование, которое будет интересно каждому любопытному и неравнодушному читателю.

СУПЕРФИНАЛ РУССКОГО СЛЭМА СПБ...

...пройдет 27 августа в 19.00 в музее современного искусства «Эрарта» (29-я линия В. О., 2).

У английского слова «slam» много значений. Одно из них появилось в Европе, а затем и в России не так давно. Теперь слэм — еще и веселое и динамичное поэтическое соревнование, где помимо мастерства стихосложения ценятся артистизм исполнения, красота и неожиданность подачи.

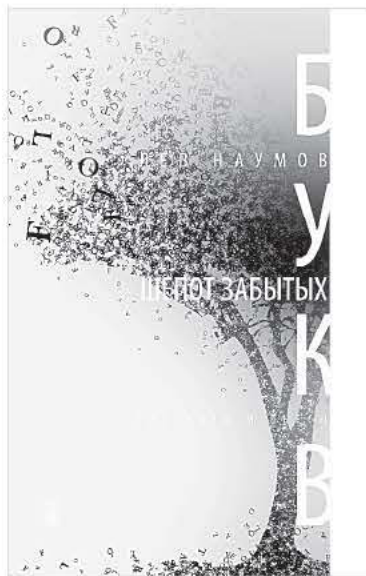
(Кстати, своим примером поэты заразили братьев-прозаиков, и в мае на Книжном салоне в Петербурге прошел первый в истории прозаический слэм, но это уже совсем другая история.)

Победителя, которого по традиции определит голосованием зрительское жюри, ждет путешествие в Воронеж — для участия во всероссийском слэме. За это почетное право сразятся лауреаты предыдущих питерских слэмов Наташа Романова и Евгений Мякишев, а также Джамиль Нилов, Артем Кулагин, Аль Ру, Константин Струков, Рома Гонза, Белла Гусарова, Аркадий Ратнер и другие поэты.

Фото из архива Евгения Мякишева

ИЗДАНО В ПЕТЕРБУРГЕ

Лев НАУМОВ ШЕПОТ ЗАБЫТЫХ БУКВ

«Амфора», «БММ»

«Б[о]льшая проблема виделась герою в том, что к сорока годам у него все еще не прорезалась биография», — говорит автор об одном из своих персонажей. У самого Льва Наумова такой проблемы нет. К своим тридцати с небольшим он известен как кропотливый и вдумчивый исследователь биографий и наследия Башлачева и Кайдановского, как кинорежиссер и основатель Международного кинофестиваля «ArtoDocs». «Шепот забытых букв», номинированный в этом году на премию «Национальный бестселлер», доказывает, что Наумов — еще и состоявшийся прозаик. Книга включает новеллы и пьесы. Насколько притчеобразно-герметичны первые, настолько открыты читателю-зрителю, затягивают его в действие вторые. Это удивляет, но не слишком: разные жанры, разные законы. Гораздо удивительнее то, как органично включены проза и драматургия в единую, вполне определенную авторскую эстетику. В пространство, где вымышленный летописец сочиняет вымышленное жизнеописание вымышленного средневекового короля, а весьма основательно отмечающаяся в истории Елизавета I

ведет нескончаемые споры со своей покойной кузиной Марией Стюарт. Существует старая недобрая традиция упрекать подобную словесность в литературоцентричности, излишней книжности. Но предъявить такие упреки Наумову можно, только если забыть слова великого книжника Борхеса: «Вселенная — некоторые называют ее Библиотекой...»

Викентий ВЕРЕСАЕВ НА ЯПОНСКОЙ ВОЙНЕ

«Лениздат», «Команда А»

Русский писатель, публицист, литературовед В. В. Вересаев родился в семье медика и получил медицинское образование. В одном из самых известных своих произведений, повести «Записки врача», он писал: «Врач — если он врач, а не чиновник врачебного дела — должен прежде всего бороться за устранение тех условий, которые делают его деятельность бессмысленной и бесплодной, он должен быть общественным деятелем в самом широком смысле слова». Этим принципом Вересаев руководствовался на практике — и в мирное время, лечя «штатских» пациентов, и на фронтах Русско-японской войны 1904—1905 годов, спасая раненых зачастую в обход

косных правил и равнодушного начальства, и документируя свои воспоминания — как «трезвый, честный свидетель», словами Максима Горького.

В мемуарной прозе Вересаев наглядно, спокойно и страшно демонстрирует, что война калечит не только тела, но и души, не только несет с собой кровь и смерть, но и пробуждает алчность и тщеславие. При этом воспоминания «художника-историка отечественной интеллигенции» полны подлинного сочувствия к людям.

В. В. ВЕРЕСАЕВ НА ЯПОНСКОЙ ВОЙНЕ

Марат БАСЫРОВ ПЕЧАТНАЯ МАШИНА

«Лениздат», «Команда А»

Еще одна книга — номинант «Нацбеста». Роман из двух дюжин — отсчет ведется с нуля — отдельных историй, повествующий о жизненном пути и становлении личности бывшего советского пионера, сорокалетнего примерно к финалу, полумаргинала, пьяницы, бабника, писателя. Без подсказок Ницше с малолетства начавшего смотреть в бездну. Воплощенную то в пустом мусорном баке, куда от скуки забирается семилетний ребенок, то в изобретательно прозванном «коллайдером» канализационном отстойнике, который с мучительными усилиями устанавливают 35-летний уже герой с напарником (тоже писателем, причем «лучшим писателем современности», то в бесчетных бутылках со спиртосодержащими жидкостями.

Роман не автобиографичен (по крайней мере не заявлен как таковой), но пронзительно исповедален. Герой уже назначен критиками «Героем нашего времени». Это, пожалуй, перебор, но перипетии его типичной и неповторимой судьбы заставляют проникнуться непрощеным чувством сопричастности. Во многом благодаря исчезающе редкому сочетанию простого, «бытового» и в то же время отменного с литературной точки зрения языка.

Антон СОЯ

ЁЖКА ИДЕТ В ШКОЛУ, ИЛИ ПРИКЛЮЧЕНИЯ ТРЕХСОТЛЕТНЕЙ ДЕВОЧКИ

«Речь»

Рок-продюсер и прозаик Антон Соя в прошлом году дебютировал в детской литературе книгой «Звездочка. Лошадка, которая поет». А недавно написал книжку про Ёжку, внучку Бабы-Яги, девочку, чье детство и не думает заканчиваться. 277 лет — не возраст для героини «первоклассной сказочной повести» для первоклассников и про первоклассников. То есть для человеческих первоклассников и про учеников «спецшколы-интерната «Сказка» номер двенадцать для вымышленных VIP-персонажей». Находится «Сказка», если верить сказочнику Сое, вовсе не в тридевятом царстве, а между Пушкином и Павловском. И учатся там вместе с Ёжкой Костяножиной юный Кошей (можно просто Костик), маленький трехголовый Змей Горынович (для друзей — Горыша), Кикимора Болотная (она же Кики), Хавронья Крошкина и другие потомки фольклорных героев.

Повесть о Ёжке и ее одноклассниках очень похожа на книжки об обычных школьниках и в меру дидактична: дети, пусть и необычные, совершают хорошие и дурные поступки, а мудрые учителя направляют их буйную энергию в созидательное русло. (В учительском коллективе, кстати, присутствует вполне реальный художник Дрихель, хотя проиллюстрировал — и замечательно проиллюстрировал — книжку его коллега Евгений Антоненков.) Но прелесть книжки именно в сочетании житейского и сказочного. А еще — в игре с цитатами и аллюзиями, которая скорее порадует взрослых читателей.

